

Ж. А. Шилко
*старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

О ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЗАОЧНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

После вступления в силу 26.02.2016 г. положений Закона Республики Беларусь от 05 января 2016 г. № 356-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» в главе 47 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) появилась незнакомая ранее для устоявшейся белорусской судебной процедуры возможность разрешения уголовных дел в заочном производстве. Под заочным производством, согласно ст. 459 УПК, в буквальном смысле следует понимать постановление судьей приговора по материалам уголовного дела ускоренного производства без судебного разбирательства и вызова сторон в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, когда обвиняемый полностью признает свою вину и гражданский иск, если он предъявлен, сделанное им признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает сомнения у судьи, а также не вызывают сомнения виновность обвиняемого, юридическая квалификация деяния и добровольность согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде, отсутствуют иные препятствия постановлению приговора без судебного разбирательства [1].

Как отмечалось нами ранее, при заочном производстве складывается ситуация, в силу которой сокращение процессуальной деятельности проявляется в фактическом переходе от стадии назначения и подготовки судебного разбирательства к постановлению приговора, формулирование которого является заключительным этапом судебного разбирательства [2]. Иными словами, центральная стадия уголовного процесса — стадия судебного разбирательства — практически сводится лишь к постановлению приговора на основе изучения судом (судьей) материалов ускоренного производства, имевшего место в предшествующей стадии. В данной ситуации нельзя не признать, что заочное производство в

полной мере отвечает основной идее ускоренного производства в уголовном процессе по сокращению процессуальной деятельности.

Такое кардинальное новшество в отечественном уголовном процессе, как и предполагалось, вызвало научную дискуссию и осторожность судебного корпуса по применению заочного производства на практике. Прежде всего, заочное производство настораживало отсутствием судебного разбирательства как такового, и даже в упрощенном варианте, как это имеет место при реализации положений ст. 458 УПК. Так, В. В. Трикоза указывает, что проблемными вопросами осуществления судом заочного производства являются: 1) процедура судебного разбирательства, заканчивающаяся провозглашением постановленного приговора, утратила свое профилактическое воздействие на осуждаемое лицо; 2) исчезла публичность провозглашения приговора как правоприменительного акта, реализующего уголовно-правовую санкцию государства; 3) реализация таких принципов, как состязательность и презумпция невиновности, непосредственность судебного разбирательства, стала невозможной. В этой связи ученым предлагается необходимым закрепление в ст. 459¹ УПК положения о необходимости обязательного наличия таких судебных этапов ускоренного производства, как судебные прения, последнее слово обвиняемого и провозглашение приговора [3]. В данной ситуации, по нашему мнению, нет повода для беспокойства, тем более что в мировой практике уголовное судопроизводство по преступлениям, относящимся к категориям не тяжких (по аналогии с нашим законодательством — не представляющими большой общественной опасности), ведется достаточно формально и просто, а решения судом принимаются без полноценного судебного разбирательства, в том числе без явки обвиняемого в суд [4].

Как справедливо отметил И. В. Данько, по своей правовой природе разрешение уголовных дел судом в заочном производстве не соответствует конституционному установлению о состязательности правосудия, в связи с чем делается весьма актуальный, на наш взгляд, вывод о целесообразности пересмотра конституционной редакции принципа состязательности путем дополнения ст. 115 Конституции Республики Беларусь нормой, допускающей возможность отступления от него в случаях, предусмотренных законом [5].

Анализируя четырехлетний период апробации новеллы о заочном производстве, представляется необходимым обратить внимание на отдельные цифровые показатели применения уголовно-процессуального института ускоренного производства, как следственными подразделени-

ями, так и судами. Так, одним из критериев оперативности работы [1] территориальных подразделений Следственного комитета Республики Беларусь признается окончание расследования уголовных дел в порядке ускоренного производства, однако за последние годы по ряду объективных причин их количество снизилось практически вдвое: 2015 год — 32,1 %; 2016 год — 25,7 %; 2017 год — 18,2 %; 2018 год — 15,9 %. Снижается также и количество уголовных дел рассмотренных судами первой инстанции в порядке ускоренного производства (на примере судов общей юрисдикции Могилевской области: в 2016 г. рассмотрено 1 211 уголовных дел, оконченных в порядке ускоренного производства; в 2017 — 982; в 2018 — 664). Вместе с тем, как показывает анализ статистических данных и изучение уголовных дел в архивах судов (в частности, в Могилевском областном суде), фактов постановления оправдательных приговоров по рассматриваемой категории уголовных дел в связи с нарушениями уголовно-процессуального законодательства при заочном производстве на сегодняшний день нет. Не следует забывать о том, что постановление приговора по делам ускоренного производства без проведения судебного разбирательства и вызова сторон носит весьма ограниченный характер и предусмотренная при таком варианте судебного разрешения уголовного дела система процессуальных гарантий вполне способна контролировать недопущение нарушения прав участников уголовного процесса.

На основании изложенного полагаем необходимым констатировать, что рассматриваемая нами новелла УПК о заочном производстве, несомненно, получила поддержку у правоприменителей, в частности у судей, и оказывает положительное влияние на эффективность функционирования ускоренного производства в целом.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020. [Вернуться к статье](#)

2. Шилко, Ж. А. О понятии заочного производства в уголовном процессе Республики Беларусь и порядке принятия решения о его проведении / Ж. А. Шилко / Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию милиции Беларуси, Минск, 10 фев. 2017 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск : Акад. МВД, 2017. — С. 333–334. [Вернуться к статье](#)

3. Трикоза, В. В. Проблемные вопросы осуществления судом производства / В. В. Трикоза // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 янв.

2018 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под ред. А. В. Яскевича. — Минск : Акад. МВД, 2018. — С. 272. [Вернуться к статье](#)

4. Калининвич, В. Л. Судебная практика: от кассации — к апелляции, от повестки — к СМС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice/press_office/c4bad741592d426b.html. — Дата доступа: 11.01.2020. [Вернуться к статье](#)

5. Данько, И. В. Заочное производство по уголовным делам в контексте правосудия в Республике Беларусь / И. В. Данько // Проблемы законности. — 2019. — № 145. — С. 193–204. [Вернуться к статье](#)